

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Т.М. Кочегарова

РОССИЙСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ С ЕВРОСОЮЗОМ И КИТАЕМ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ

Кочегарова Тамара Михайловна – кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института социологии РАН.

В современном глобальном мире все большее значение приобретает междивизиональное и межкультурное взаимодействие. Особенно это касается обеспечения стабильности миросистемы. Серьезный интерес представляют приграничные зоны, где происходит непосредственное соприкосновение различных социокультурных традиций и норм и протекает экономическое сотрудничество. Для России такие зоны играют принципиальную роль, так как она обладает самой большой в мире протяженностью границ, и соответственно, контактов с сопредельными государствами. Этот уникальный потенциал необходимо использовать для ее социально-экономического развития. Евросоюз и Китай и расположенная между ними Россия – основополагающие элементы складывающейся многополярной миросистемы. Поэтому взаимодействие России со своими соседями – двумя ведущими геостратегическими, культурными и экономическими центрами – имеет не только национальное, но и общемировое значение.

То обстоятельство, что мир становится всё «теснее» и влияние фактора соседства возрастает, убедительно показали события на Украине. В современном российском политическом дискурсе эта проблема приобрела статус приоритетной. Страны Евросоюза, Китай, как и другие приграничные государства – это сфера жизненных интересов России, в отношении с которыми необходимо проводить политику, основанную на глубоком знании своих соседей, инструментом которой должна служить объективная научная теория, а не стереотипы, поверхностные суждения или идеологические догматы.

Учитывая генезис Российского государства, принадлежность к христианской цивилизации, Россия, как и ее соседи – Украина и Белоруссия, – проходит свой, но всё же европейский путь развития. После устранения «железного

занавеса» Россия участвует во многих политических, экономических, юридических, экологических и культурных структурах Европы. Сближение ощутимо и в повседневной практике: стандарты Евросоюза проникают в нашу жизнь – от пандусов и лифтов для инвалидов до некоторой гуманизации политической и правовой сферы.

Ни с кем из главных субъектов мировой системы, включая США, Китай, Японию, Индию, мусульманский мир, у России нет и не будет так много общих интересов, как с Евросоюзом, какие бы коллизии ни возникали. Ф. Достоевский дал точную формулу нашей идентичности: у русского человека две родины – Россия и Европа. Привлекательность Европы как образа жизни для подавляющего большинства современных россиян основывается на близости культур. Но и не только. Европа создала социальную систему, наиболее полно отвечающую самой человеческой природе. При всех сложностях отношений с Евросоюзом и переменах в российской политической конъюнктуре европейский вектор остается главным в стратегии общественного развития страны. Но это не должно мешать расширению сотрудничества по другим направлениям. В последнее время значение восточного вектора в российской политике существенно возросло, что связано как с успехами Китая, так и с задачей использования еще одного уникального географического преимущества России – двухконтинентальности.

Приграничной зоной, где соприкасаются Россия и Евросоюз, является российский Северо-Запад – Мурманская, Ленинградская, Псковская и Калининградская области и Республика Карелия и европейский Северо-Восток – Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Польша. Эти пять государств не только члены Евросоюза, но в течение длительного исторического периода составляли с Россией общее государство. Из 2,5 тыс. км границ с Евросоюзом 1400 км приходятся на Финляндию, более 900 – на страны Балтии и около 180 км – на Польшу.

Приграничной зоной, где непосредственно соприкасаются Россия и Китай, является российский Дальний Восток (Хабаровский, Приморский и Забайкальский края, Амурская и Еврейская автономная области) и китайский Северо-Восток (Дунбэй) – историческая область Маньчжурия и часть Внутренней Монголии. Около 150 лет земли Руси и Китая тоже входили в состав единого государства – Монгольской империи, которая в XIII–XIV вв. обладала самой большой в мировой истории территорией от Дуная до Японского моря, от Смоленска до Таиланда.

Принимая во внимание территориальные масштабы Азии и Европы, 4 тыс. км границ России с Китаем вполне сопоставимы с 2,5 тыс. км границ России с Евросоюзом. Наши соседи на Западе и Востоке имеют и другие схожие черты: окраинность, удаленность от центров Западной Европы и Поднебесной империи, что обусловило провинциализм в ментальности насе-

ления [4, с. 45], задержанное экономическое развитие и последующее вхождение в число индустриальных лидеров. Еще недавно отсталые Финляндия и Маньчжурия сегодня демонстрируют убедительные хозяйственные успехи: Финляндия – лидер Европы по высоким технологиям, а Маньчжурия дает 22% ВВП Китая при 10% населения. Общее у наших соседей – значительное историческое влияние России.

Не менее существенны и различия: уровень благосостояния населения западных соседей выше, а восточных ниже, чем в России. Еще контрастнее демографические характеристики: на Северо-Западе 10,5 млн россиян соседствуют с 12,5 млн граждан ЕС, на Дальнем Востоке 5,2 млн россиян – со 140 млн граждан КНР. Существуют и более глубокие отличия. Население Северо-Запада России и сопредельных стран Европы имеют европейский генетический код, входят в общую христианскую цивилизацию. Население российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая резко отличаются друг от друга по многим признакам: культуре, расовой принадлежности, цивилизационным началам, опыту исторического развития и т.д.

Существенна разница и в природе диаспор. Российская диаспора в странах Балтии – это многочисленное, компактно проживающее население, обладающее различными культурными, образовательными, профессиональными и политическими институтами, своими представителями в парламентах со значительными позициями в экономике этих стран. В Китае российская диаспора, возникшая после Гражданской войны, практически исчезла. Нынешняя российская диаспора в Китае начала формироваться только с середины 1990-х годов, но темпы этого процесса ускоряются. Более благоприятная для бизнеса экономическая обстановка привлекает российских предпринимателей, а востребованные у нас высококвалифицированные специалисты легко находят работу в Китае. Растет объем приграничной торговли, дальневосточники предпочитают делать покупки в ближайших китайских городах, отдыхать на китайских курортах. Сегодня на Дальнем Востоке сформировалась значительная группа населения, которая зависит от Китая. Родились и выросли поколения русских людей, ни разу не побывавших не только в столице своей родины, но и в городах Западной Сибири и Урала, при этом вдоль и поперек изучившие Пекин и Харбин.

Этот феномен вполне сопоставим с тем, что возникло в странах Балтии в начале 1990-х годов. Речь идет о «еврорусских» [7, с. 158–164]. Это молодые люди, часто посещающие страны Западной Европы и не имеющие контактов со своей исторической родиной; вместе с тем они сохраняют русскую идентификацию. В этом смысле российское население стран Балтии вполне уместно называть «Евророссией». Характерная для постсоветской Прибалтики приграничная ситуация напоминает то, что начало складываться на Дальнем Востоке России в начале XX в. Русский этнограф И. Левитов пред-

лагал часть территории между Байкалом и Тихим океаном открыть для Китая и «использовать в хозяйственных нуждах китайское население в районах Амура и Уссури». Он сформулировал концепцию «Желтороссии» после поражения России в войне с Японией (1904–1905), выявившей неспособность царского правительства удержать в составе империи отдаленные восточные территории под натиском «желтой расы». «Если у нас есть малая Россия, белая Россия, почему бы не быть желтой России?» [5, с. 109].

Если у наших западных соседей практически отсутствует стремление переехать в Россию на постоянное место жительства, то китайская миграция в Россию – широкомасштабный процесс. С открытием границ поток китайских мигрантов на территорию Дальнего Востока постоянно растет. Основным источником китайской трудовой миграции – Маньчжурия. Китайские предприниматели все активнее включаются в экономическую жизнь российского приграничья, используя при этом как легальные, так и нелегальные способы. Следует указать еще на один мотив китайской миграции: переселяясь в Россию, китайцы получают возможность иметь второго ребенка, что законодательно запрещено в Китае.

По оценкам экспертов, в настоящее время на Дальнем Востоке более 200 тыс. мигрантов из Китая, причем большое их число оказывается в теневом секторе российской экономики. Кроме того, в отличие от русских, которые сравнительно легко ассимилируются с окружающим населением, китайцы обычно поселяются анклавами, сохраняя свою идентичность.

Китайское руководство заинтересовано в трудовой миграции своих граждан в Россию, так как она смягчает безработицу, усиливающуюся под влиянием демографических факторов. Прежде всего из-за высокой плотности населения, особенно в приграничных с Россией северо-восточных провинциях. Бум рождаемости в Китае в 60–70-е годы привел к тому, что в конце 80-х – начале 90-х рынок рабочих мест ежегодно увеличивался на 20 млн человек, а излишки рабочей силы составляют в настоящее время около 200 млн человек (более четверти всего занятого населения).

Сегодня в общественном мнении России существуют две крайности по отношению к иммигрантам из Китая. С одной стороны, утверждается, что они приносят пользу для развития местной экономики. С другой стороны, некоторыми экспертами и политическими наблюдателями китайские анклавы квалифицируются как реальная угроза существованию Дальнего Востока в составе России.

Что касается современной российской миграции в Китай, то здесь также наметилась тревожная тенденция. Учитывая высокий образовательный уровень и квалификацию россиян, выезжающих из страны, обмен складывается не в пользу России – мы теряем высококвалифицированные ресурсы, а получаем рабочую силу средней и низкой квалификации. Но та же тенденция

характерна и для западного направления: в страны Евросоюза из России уезжают в основном высококвалифицированные специалисты в активном трудовом возрасте.

Стоит указать еще на одно важное сходство между нашими западными и восточными соседями, которое определяется ролью нашей страны в развитии экономики этих государств. В послевоенный период СССР значительно увеличил промышленный потенциал Латвии и Эстонии, обновил производственную инфраструктуру, создал современные отрасли, построил новые предприятия, морские порты, транспортные магистрали, сеть аэродромов, а в аграрной Литве создал практически с нуля мощную промышленность. В тот же период в Китае с помощью СССР было построено 255 крупных предприятий, свыше 10 тыс. советских высококвалифицированных специалистов помогли осваивать новые технологии.

Сегодня соседи по Евросоюзу необходимы России во многих отношениях. Финляндия – один из европейских лидеров в сфере инноваций и цифровой экономики. Эта страна занимает первое место среди стран – членов ЕС по рейтингу конкурентоспособности, обладает одним из лучших в мире образованием. До 2014 г. (до введения санкций) Россия была ее главным торговым партнером. Будучи малой страной (ее население – 5,4 млн человек), Финляндия постоянно занимает 13–15-е места среди торговых партнеров России, а 70-летний опыт сотрудничества является признанным образцом добрососедства. Преимущество Финляндии перед другими странами Евросоюза в том, что в рамках приграничного сотрудничества легче обходить ограничения Брюсселя. Соседство с Финляндией, которую в Европе называют «страной технополисов», весьма выгодно для нуждающейся в модернизации России. В настоящее время в рамках российско-финской программы «Партнерство для модернизации» реализуется 26 совместных проектов в сфере высоких технологий, в которых заняты 12,5 тыс. специалистов по обе стороны границы. С каждым годом возрастает число российских студентов, обучающихся в Финляндии. В десяти ее университетах в 2013/2014 уч. г. проходили обучение около 4,5 тыс. россиян. Нашу молодежь привлекает не только высокий уровень образования, но и главное преимущество – в Финляндии, как и во многих странах Европы, высшее образование бесплатное. При этом не обязательно знать финский язык – около 500 программ обучения проводятся на английском языке.

Рост экономического сотрудничества способствует распространению в Финляндии русского языка, который становится ценным товаром на рынке труда. Приграничные муниципалитеты Восточной Финляндии – Куусамо, Йонсуу, Лапперанта, Иматра, Лиекса, Кухмо и др. (а это 20% населения страны) усиливают политическое давление на правительство, требуя введения в школах изучения русского языка. Быстро увеличивается наша диаспора

в Финляндии. Если в 2004 г. там постоянно проживали менее 40 тыс. россиян, то в 2014 г. уже более 70 тыс. обладали правом постоянного места жительства (ПМЖ). Еще показательнее динамика получения финского гражданства: в 1992 г. его дали 19 гражданам России, в 2012 г. – 2497. Общая численность россиян, имеющих финское гражданство, составляет в настоящее время около 30 тыс. человек.

Вторая важнейшая часть евросоюзовского приграничья с Россией – страны Балтии. В отличие от Финляндии они не являются образцами добрососедства, здесь во внешней политике господствует историческая составляющая – «оккупационная доктрина». Эта «травма 1940 года» определяет направленность общественного сознания и, прежде всего интеллигенции, в прошлое. Учитывая динамику смены поколений, можно утверждать, что страны Балтии по сравнению с Финляндией в перспективе будут иметь даже больший потенциал добрососедства. Он включает многие составляющие: экономическую (незамёрзшие порты, густая сеть коммуникаций, транзитная логистика, высокая доля «русскоязычного» бизнеса); политическую (глобализация «сжимает» мир, его рискогенность усиливается, что повышает роль фактора соседства); психологическую (амбивалентность менталитета прибалтийских этносов, понимающих и западные, и восточные христианские ценности); историко-культурную (русское влияние здесь огромно, на русском языке говорит практически весь истеблишмент) и, наконец, демографическую (из почти 8 млн жителей трех прибалтийских государств – 1,6 млн составляют русские, а всего русскоязычных 1,8 млн, и почти все они – жители крупных городов).

Инстинкт самосохранения после двух мировых войн заставляет Европу объединяться. Поэтому развитие добрососедства на европейском континенте крайне важно для Евросоюза. Всего по различным программам приграничного взаимодействия ЕС (INTERREG, TACIS и др.) в районы Северо-Запада РФ к 2015 г. было инвестировано около 500 млн евро. Здесь особенно важно подчеркнуть, что приграничные программы ЕС не подвержены санкциям, все намеченные задачи на 2014 г. были полностью выполнены.

Целесообразность развития сотрудничества с Евросоюзом для России определяется тем, что в основе общеевропейской интеграции доминируют рациональность и право, но никак не размывание культурных различий стран и народов. При всех недостатках строительства Большого европейского дома нет никаких признаков того, что это сооружение станет унифицированной казармой. Наоборот, в странах Евросоюза акцентируется внимание на защите национальных культур и усиливается противостояние мощному воздействию глобальной, по преимуществу американской массовой культуре.

Таким образом, расширение взаимодействия с Европой необходимо для России по многим основаниям, главное из которых – модернизация всех сфер

жизнедеятельности общества. Без этого мы окончательно превратимся во второстепенное государство. Но можно ли то же самое сказать о Китае?

В отличие от Евросоюза в Китае нет столь развитой системы взаимодействия с соседними государствами, нет пока и столь же эффективных специализированных программ по финансированию приграничного сотрудничества с Россией, но у нашего восточного соседа имеются свои преимущества. Китай важен России тем, что является одним из центров формирующейся многополярной мировой системы. Помимо общей границы, есть и общее социалистическое прошлое, общий выбор в пользу рыночной экономики. Но в то же время совершенно различны методы перехода к ней, принципиально различны модели рынка и столь же различен эффект реализации этих моделей. Если за последние 25 лет Китай превратил социалистическую экономику в социалистическую рыночную, в международных отношениях вошел в Рак Американа, принял долларовой эквивалент и вступил в цивилизацию XXI в., добившись удивительных экономических успехов, роста военной силы и политического влияния, то наша страна за этот период не приобретала, а утрачивала все свои позиции.

В 1952–1966 гг. в вузах СССР прошли обучение 25 тыс. китайцев. В 1990-е годы высокий уровень образования в России еще сохранялся, но уже началось бегство высококвалифицированных специалистов. В 1994 г. в вузах и НИИ КНР работали уже более 1 тыс. ученых из России. Тогда же начался студенческий обмен. В вузах России обучались около 12 тыс. студентов из КНР; через пять лет, в 1999 г., в вузах Поднебесной насчитывалось около 600 студентов из РФ, причем эта тенденция набирает силу, так как высшее образование в Китае дешевле и по качеству опережает российское [2, с. 41].

История отношений России с Китаем не столь длительна как с европейскими соседями, она насчитывает немногим более 400 лет. В XVII в. Россия, активно осваивавшая Сибирь, вступила в непосредственные отношения с Китаем, влияние которого на Восточную Сибирь и Дальний Восток было традиционным. В 1689 г. Россия и Китай подписали Нерчинский договор, установивший границу между государствами, по которому России пришлось отказаться от значительных территорий южнее Амура, т.е. Маньчжурии. Но освоение Дальнего Востока продолжалось. В 1858 г. ослабленный Второй опиумной войной Китай подписывает Айгунский договор, по которому Россия всё же получает значительную часть Маньчжурии. И в дальнейшем Маньчжурия будет главным перекрестком российско-китайских отношений, имеющих за свою историю широкий их спектр – от дружбы и взаимопомощи, до военных конфликтов. Если взаимодействие России с Евросоюзом развивается в рамках единой – христианской – цивилизации, то с Китаем – это уже качественно иное, межцивилизационное взаимодействие. Китайская цивилизация более древняя, чем христианская. Порт Владивосток был заложен

в 1860 г., что для цивилизации, насчитывающей 5 тыс. лет, – вчера. На междисциплинарные различия обращают внимание эксперты, многие из которых подчеркивают, что Китай является единственным государством в мире, имеющим территориальные претензии ко всем без исключения соседям. Ректор Дипакадемии МИД России Е. Бажанов пишет: «Китайцы считают – это в учебниках у них можно прочесть, что земли от Байкала на Восток находились в сфере влияния Китая и только в XIX в. попали в Россию» [1, с. 112].

Как Китай, так и Россия переживали различные периоды своей истории, сопровождавшиеся взлетами и падениями. В 1970-е годы Советский Союз в 5 раз превосходил Китай по объему ВВП. Сегодня Китай в 5 раз по этому показателю превосходит Россию. Поэтому, анализируя западное и восточное приграничье России, следует исходить из состояния экономической сферы как материальной основы государства. Приграничные зоны как бы отражают весь спектр общественных проблем, все социальные болезни.

Что же касается геостратегического статуса приграничных зон, то они различны. Значимость соседства определяется тем, какими своими пространствами эти соседи соприкасаются. Территориальная структура жизнедеятельности нашей страны имеет выраженный европоцентричный характер. Россия обращена к Европе своей наиболее развитой частью, которая заключает в себе культурный и инновационный потенциал мирового значения, что составляет резкий контраст с азиатской приграничной зоной.

Исторически сложилось так, что огромный потенциал восточных регионов России использовался слабо, что объяснялось острым дефицитом населения. Интенсивное освоение Россией своих дальневосточных территорий началось лишь в последней трети XIX в. К началу строительства Транссибирской магистрали (1897) население этого региона составило 367 тыс. человек. Постройка Транссиба и аграрные реформы Столыпина резко его увеличили. Несмотря на потери в ходе Гражданской войны по переписи 1926 г. на Дальнем Востоке проживали уже 1,5 млн человек.

В советский период Дальний Восток интенсивно осваивался: были построены новые города, создана мощная машиностроительная промышленность – судостроительная, оборонная, авиационная, приборостроительная, а также нефтехимическая, металлургическая, лесная, рыбообработывающая, сооружены крупные энергетические предприятия, проложены транспортные магистрали, в том числе БАМ. В Советском Союзе был создан современный и самый большой в мире промысловый флот, значительная часть которого была сконцентрирована на Дальнем Востоке, там же находились производственные мощности по строительству и ремонту судов. Интенсивное заселение в советский период, в том числе с помощью различных льгот, к 1991 г. увеличило население региона более чем в 5 раз – до 8,3 млн человек. Но в 1992 г. началось резкое движение назад. Предприятия закрывались, основной удар

пришелся по рыбной промышленности и торговому флоту. В 1990-е годы был разрушен Николаевский-на-Амуре судостроительный завод, выпустивший более 150 судов, демонтирован знаменитый Дальзавод, имевший три морских сухих дока и другие предприятия отрасли, а к 2002 г. производство рыбной продукции по сравнению с 1991 г. уменьшилось в 2 раза. Произошел резкий упадок сельского хозяйства. В советское время Читинская область, Хабаровский и Приморский края полностью обеспечивали себя продовольствием. Сейчас – лишь на 30–40%.

Реформы 1990-х годов особенно болезненно отразились на положении этого региона, и прежде всего на демографии. В 1992 г. впервые смертность превысила рождаемость. Если за десять лет (1992–2001) смертность в целом по России увеличилась на 13,4%, то на Дальнем Востоке – на 26,1% [3, с. 16]. Эта цифра становится еще более впечатляющей, если учесть, что в советский период население Дальнего Востока было наиболее молодым и отличалось низким уровнем смертности. Если за 20 лет (1992–2011) население России сократилось на 3,7%, то на Дальнем Востоке на 28,4% [6, с. 119]. Клубок негативных последствий российских реформ привел к оттоку из региона наиболее перспективной и трудоспособной части населения в репродуктивном возрасте, адаптированной к непростым климатическим условиям. Остаются же в основном люди пенсионного и предпенсионного возрастов. Но и в этой возрастной группе в последние четыре-пять лет проявилась негативная тенденция. Городские пенсионеры продают или сдают свои квартиры в аренду и покупают в близлежащих городах Китая квартиры, стоимость которых в 2–3 раза меньше, причем стоимость жизни там также в 2–3 раза ниже, чем в России.

Сравнение процессов, происходящих на западных и восточных рубежах России, не может быть полным без учета состояния и динамики массового сознания жителей Северо-Запада и Дальнего Востока России. Если высокий уровень жизни наших европейских соседей не вызывал особого удивления у россиян, которые относились к этому как к само собой разумеющемуся явлению, то на приграничных с Китаем территориях многие россияне пережили глубокий психологический шок. За какие-нибудь 25 лет на их глазах Китай из нищей, голодной страны после 15-летнего периода «Большого скачка» и «Культурной революции» (было дезорганизовано народное хозяйство, ликвидирована наука, уничтожена интеллигенция, десять лет не функционировало образование) превратился в современную, преуспевающую мировую державу. Этот не имеющий прецедента взлет происходил на фоне глубокой деградации российского Дальнего Востока – травма, пережитая старшим и средним возрастными поколениями дальневосточников, во многом определяет общую атмосферу региона и социальное поведение людей. Общественные настроения россиян и связанные с ним психологические ориентиры и установки на Западе и Востоке существенно различаются.

Что же касается экономического сотрудничества с нашими западными и восточными соседями, то здесь также есть сходства и различия. В 2013 г. товарооборот РФ со странами ЕС вырос на 2% и достиг 417 млрд долл., что составило половину всего торгового оборота РФ. Из общего объема российского экспорта (284 млрд долл.) 80% приходится на энергоносители, а всего энергоресурсы и минералы составляют почти 90%. Из Евросоюза мы получаем машиностроительную и высокотехнологичную продукцию, химическую продукцию, лекарства, продукты питания.

И для Евросоюза, и для России объем взаимной торговли достаточно велик, чтобы считать друг друга незаменимыми партнерами. Однако в России структура ее внушает серьезные опасения: почти весь наш экспорт составляет сырье, а почти весь импорт – продукция с высокой добавленной стоимостью. В 2013 г. страны ЕС обеспечили 65% иностранных инвестиций в РФ, что составляет почти 300 млрд долл., и около 80% высоких технологий (остальные 20% приходятся на долю США, Канады, Японии, Израиля и других развитых стран). В этом преимущество российско-евросоюзовского сотрудничества по сравнению с российско-китайским. Именно область высоких технологий может стать базой для международного сотрудничества стран Евросоюза и России, что позволит существенно усилить инновационную активность предприятий РФ, создать мощный катализатор социально-экономического роста и укрепления экономической безопасности государства. Евросоюз играет ведущую роль во многих научно-исследовательских областях. Более трети всего глобального научного знания генерируется в Европе. В свою очередь Россия обладает мощным научным потенциалом. То есть сотрудничество возможно и в этой сфере.

Российско-китайское экономическое сотрудничество отличается от российско-европейского прежде всего существенно меньшим объемом. В 2013 г. он составил 87,6 млрд долл., т.е. чуть более 20% российско-евросоюзовского. Если для Евросоюза Россия по объему торгового оборота – устойчивый третий партнер, то для Китая мы лишь девятые, и это несмотря на самую большую в мире протяженность общей границы. Но структура российского экспорта практически та же, что и с Евросоюзом, она и не может быть иной, ибо Россия в результате реформ «села на нефтяную иглу». Основные предметы импорта из Китая: машины, оборудование, транспортные средства – 53%, текстиль, обувь – 16, приборы – 15, химическая продукция – 9, продовольствие – 5%.

Но самое существенное различие заключается в том, что Китай к 2013 г. инвестировал в российскую экономику всего 5 млрд долл. В то же время в Африку – более 200 млрд долл. Российско-китайские торговые отношения продолжают крепнуть, однако они все больше соответствуют интересам Китая, а не России. Зарубежные аналитики видят в этом симптомы будущих

негативных сценариев для России. «Экономические неудачи России на Дальнем Востоке подорвали ее стремление к стабильному статусу великой державы в Азии и ее способность играть эту роль, – считает американский обозреватель С. Бланк. – Если эти тенденции сохранятся в нынешнем виде, Россия станет младшим партнером Китая и поставщиком сырья, а не самостоятельной державой в Азии» [8, р. 13].

Рассматривая перспективы социально-экономического развития России, учитывая необходимость ее скорейшей модернизации, мы должны ответить на вопрос, кто в большей степени может открыть нам доступ к инвестициям и высоким технологиям.

Сравнивая экономическое сотрудничество России с Китаем и Евросоюзом, следует подчеркнуть, что импортируемые из Китая приборы не являются китайскими высокими технологиями. Так, громадная часть айфонов сделана из китайских материалов и собрана китайцами, но от этого они не стали китайским продуктом. Айфоны разрабатываются в США. То что Китай пока не создает собственные высокие технологии, а использует зарубежные, в том числе и российские (в авиационной, космической промышленности, атомной технике, в биохимии), нисколько не снижает необходимости расширять наше сотрудничество с ним, но при этом следует трезво оценивать его возможности.

Отношения США и Европейского союза, при всех жестких противоречиях, в целом чрезвычайно выгодны обеим сторонам. Эти отношения могут служить ориентиром для отношений России как с Евросоюзом, так и с Китаем. И чем шире будет наше сотрудничество с Евросоюзом, тем меньше у Китая будет оснований воспринимать Россию как младшего партнера, как территориальный и ресурсный придаток Поднебесной.

Литература

1. Бажанов Е.П. Китай: Вчера и сегодня. – М., 2007. – С. 112.
2. Галенович Ю.М. Россия в «китайском зеркале». Трактовка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. – М., 2011. – С. 41.
3. Ковалевская Ю.Н. Практика выживания населения в условиях реформ 1990-х годов // Ойкумена. Региональные исследования. – 2011. – № 4. – С. 68.
4. Ланко Д.А., Осипова М.В. Исследование проблем Северных стран и России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2004. – № 14. – С. 45.
5. Левитов И. С. Желтороссия как буферная колония. – СПб., 1905. – С. 109.
6. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России. – Владивосток; Хабаровск. – С. 119.
7. Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. – М., 2003. – С. 158–163.
8. Blank St.J. Toward a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure / NBR Reports, 2011. – P. 43.